

Хэллоуин пришелся на воскресенье, и это вполне устраивало Тейлор. Это означало, что у нее было достаточно времени, чтобы провести его в Святилище, заканчивая приготовления к дневным мероприятиям, и даже немного свободного времени, чтобы немного расслабиться. Точнее, расслабиться настолько, насколько это вообще возможно, учитывая внезапный прилив паранойи у Солнышка. Она придирчиво осмотрела все метки и амулеты на территории Святилища и настояла на том, чтобы Тейлор прикрепила закрученные чары к обратной стороне листовок. Она даже откопала ещё одну книгу по синтоистским ритуалам — Тейлор начала подозревать, что у волчицы где-то есть целая нора, забитая книгами, которые она собиралась разложить по полочкам, — и притащила бедного Хару за рукава, чтобы он помог с переводом. Тейлор немного поворчала, что ей поручили ещё один проект, но все же последовала требованию подруги: аккуратно срезала несколько бамбуковых палочек с площадки для чайной церемонии, а затем потратила час или около того на то, чтобы прикрепить к ним новые бирки.

Она не выдержала, когда Солнышко попыталась затащить спальный мешок в маленькое Святилище. Она не собиралась устраивать ночевку на одного человека в середине зимы, и точка. Солнышко издала раздраженный звук, но в качестве компенсации согласилась на то, чтобы её густой мех немного расчесали. Как всегда, Тейлор тщательно отобрала длинные грубые волоски с щетки и добавила их в свой тайник. Мех волчьего хвоста был гораздо лучшим материалом для кисточек, чем она могла предположить, и к этому времени у нее уже накопилось несколько готовых инструментов. Может, подарить отцу одну из них, а заодно и раскрашенную игровую модель? По-моему, это будет хорошим подарком. Тейлор отложила эту идею на потом.

Она всё ещё перебирала мех Солнышка и раздумывала, какую кисточку сделать следующей, когда в дверь Святилища постучали. Честно говоря, не совсем обычное явление. — Войдите! — отозвалась Тейлор.

Дверь открылась, и Юта, склонив голову в знак приветствия, закрыл за собой дверь, не дав всему теплему воздуху выйти наружу. — Привет, Мико. Есть минутка?

— Ты можешь называть меня Тейлор, ты же знаешь. И да, как дела?

— Ты носишь свои цвета, сейчас ты — Мико, — ему обязательно было говорить это так, будто она представляла какую-то банду? Какую-то... банду с собаками и красками? Юта отодвинул стул перед её столом и сел, после чего заговорил. — В общем. Баа-чан и мой папа уже несколько дней шастают по квартире и что-то бормочут, но они оба слишком вежливы, чтобы спросить тебя напрямую. Ты говорила, что хочешь сдать в аренду те здания, которыми владеешь, так?

— Ну... те, которые не будут служить местом для горячих источников? Да, как только я их приведу в порядок. А что?

Парень провел рукой по волосам, явно подбирая слова. — Ты не знаешь, но... там, в Японии? Моя семья держала пекарню. Точнее, Баа-чан. После Кюсю все пошло кувырком, поэтому папа собрал вещи и перевез нас в Америку. Мне было около четырех лет? Так что я мало что помню, — он пожал плечами.

То, что у Баа-чан был профессиональный опыт в кулинарии, не удивило Тейлор, хотя иногда она задумывалась, не являются ли отличные кулинарные способности чем-то само собой разумеющимся, когда люди становятся достаточно взрослыми, чтобы у них появились внуки. Впрочем, если отбросить эти домыслы, она понимала, к чему клонит Юта. — Они думают снова

открыть пекарню?

— Думаю, да. Папа все время достает чековую книжку и подсчитывает цифры... Дело в том, что... они не уверены, сколько ты захочешь брать за аренду. С деньгами и так туговато.

— Да и стартовые расходы, наверное, высоки. Печи, лицензия на торговлю продуктами и все такое, — теперь, когда у нее появился Интернет, она уже кое-что узнала на эту тему. Результаты оказались немного пугающими — вся сумма, которую она получила от Протектората, позволяла открыть всего одно дело. Арендная плата варьировалась от 1500 до 3000 долларов в месяц, но она понятия не имела, каковы средние расценки в Броктон-Бей. Тейлор пожевала губу, размышляя. Ей очень нужен кто-то, кто разбирается в деньгах и бизнесе, если она хочет принимать взвешенные решения.

С другой стороны, принимать неосведомленные решения было легко: Солнышку понравилась бы пекарня, а Тейлор с удовольствием помогла бы друзьям.

— Юта, я не знаю, какими будут цифры. Но... ты и твоя Баа-чан были очень добры ко мне и Солнышку. Так что, если твой отец хочет открыть пекарню, я помогу, чем смогу. Мы подберем такие цифры, которые всем подойдут.

— Серьезно? Это очень круто с твоей стороны, Мико. Хах, точнее Тейлор. Если Баа-чан не оторвет мне голову за то, что я «обошел» её сзади, я дам тебе знать, что произойдет.

Тейлор усмехнулась шутке. — Звучит неплохо. Но сейчас мне нужно подготовиться... Думаешь, придет много людей? Я знаю, что поручила тебе расклеить листовки, но...

/-/

— Наверное, немного, — ответил он. Ага. Немного.

Тейлор знала, что там будет несколько Баа-чан, пасущихся вокруг внуков, и, возможно, несколько младших братьев и сестер из разных семей, часто посещающих Святилище. Может быть, пара детей из Уинслоу или Аркадии, если кто-то воспримет листовки всерьез и отважится пошарить по известным трущобам. Не то чтобы неофициальный район АПП выглядел плохо в эти дни — люди, казалось, чаще убрали за собой мусор, и вокруг было не так много разбитых окон и потрескавшихся стен. Все эти распускающиеся вишневые деревья тоже добавляли в округу немного красок: саженцы уже достаточно подросли, чтобы быть не совсем саженцами, а молодыми деревцами, достающими кончиками своих крон до крыш. Конечно, она ожидала увидеть несколько любопытных душ из других районов города.

Однако Тейлор увидела гораздо больше народу.

Баа-чан, как и ожидалось, паслись вокруг внуков, как утята, а небольшие шайки детей путались под ногами, бегая и играя в игры. Но появились и дети постарше, многие даже старше её, они собирались в группы, чтобы поболтать или поиграть в карты. Тейлор заметила нескольких знакомых из Уинслоу, но гораздо больше тех, кого она никогда не встречала, — их одежда наводила на мысль об Аркадии. Среди них были и взрослые, которые делились не слишком скромными напитками и беседовали со старыми друзьями и новыми знакомыми. Людей было так много, что территория Святилища не могла их вместить, и то, что она считала небольшим, немного глупым мероприятием, заняло почти всю улицу. Не такой буйный праздник, как тот, что получился после посадки саженцев, но все же праздник. Её поражало не только шумиха и активность, но и то, насколько... причастной она себя чувствовала. Ведь это не «сообщество» устраивало вечеринку для себя и втягивало её в нее. Это было что-то, что

она начала, она и Солнышко, и все эти люди, которых она никогда не видела, не только поддержали её, но и сделали это от всего сердца.

(Тейлор сильно подозревала, что Баа-чан знали, что так будет. Все эти торговцы едой вдоль тротуара были очень кстати).

Тем не менее, от такого уровня социальной активности Тейлор чувствовала себя не в своей тарелке, пока не нашла идеальное оправдание: ей явно понадобится больше эма. Тейлор забежала в небольшую комнатку Святилища, нашла краски, запасные деревянные дощечки и короткий мольберт, на который их можно поставить, и установила их прямо на улице. Затем она вернулась, взяла чайник и несколько чашек.

Подкрепившись, Тейлор принялась за работу. К ней постоянно стекались любопытные посетители, в большинстве своем не местные жители, которые задавали десятки вопросов о Святилище, об эма и о её картинах. Будучи увлеченной работой хозяйки, Тейлор почти не замечала новых гостей, пока они не оказались рядом с ней. По разным группам людей, собравшихся вокруг нее, прокатились две волны: многие перешли на возбужденный шепот, а другие стали тише и настороженнее. Тейлор подняла голову и увидела ворота тории, за которыми по тротуару с отпечатками лап шла тройца героев. Она встала, готовая поприветствовать Протекторат и, надеюсь, разрядить напряженность, но одна из Баа-чан сделала это первой. Пожилая женщина, сидевшая в кресле, жестом пригласила их подойти.

— О, Скорость! Иди сюда. Я не знала, что ты придешь! — Тейлор увидела, как Скорость ухмыльнулся и послушался старушку, взяв с собой Стражей для знакомства, и заметила, как прежняя волна беспокойства сгладилась, превратившись в одобрение. Тейлор улыбнулась, осознав это. Если Баа-чан хотели, чтобы они были здесь, никто не станет утверждать, что героям здесь не рады. Может быть, даже Лунг. Может быть. Тейлор отпила чай и вернулась к рисованию.

В конце концов Стражам удалось вырваться из-под гравитационного притяжения Баа-чан (похоже, Скорость всё ещё был в плену), и пара подошла к тому месту, где Тейлор раскрашивала деревянные таблички с пожеланиями. Кид Вин поднял руку в знак приветствия и заговорил первым, вызвав легкое раздражение Висты.

— Привет! Ты ведь Кисточка, верно? Я Кид Вин, а это Виста.

Тейлор пожала им руки и ответила: — Рада с вами познакомиться! Но вам не обязательно называть меня Кисточкой. Это имя только для бумажной работы, я не кейп. Меня зовут Тейлор, или, думаю, вы можете называть меня Мико.

— Тейлор или Мико, понятно. А что за второе имя? — спросила Виста, забирая бразды правления разговором у Кид Вина.

— Что-то вроде титула, я полагаю. Или описание работы. В основном это означает, что я забочусь о Святилище. Обычно я заставляю людей называть меня по имени, когда я не в Святилище.

— Хорошо. А как мы должны называть «Хорошую Собаку»? И... — Виста огляделась по сторонам. — А где вообще эта «Хорошая Собака»?

— Её зовут Саншайн, сокращенно Солнышко. И я не уверена, вообще-то? Она пошла кое-что проверить. Надеюсь, она скоро вернется.

/-/

— Консоль, в доках довольно тихо. Я собираюсь сделать ещё один круг, а затем отправиться на север, прием.

— Вас понял, Бесстрашный. Прием.

Бесстрашный постучал по микрофону гарнитуры, чтобы отключить звук, и вздохнул. Доки всегда были ужасным местом для патрулирования. Большинство преступлений здесь происходило внутри или в темных переулках, где их было трудно разглядеть с воздуха, или в логовах новоиспеченных кейпов, которые, казалось, всегда хотели найти заброшенный склад, чтобы занять его и сделать свой базой. Или, что ещё хуже, когда самые безрассудные пытались поселиться в ржавой громадине кладбища кораблей. Первые встречи с кейпами были опасными и неоднозначными, а последующая бумажная волокита — сущей занозой в заднице. Бесстрашный очень жалел, что его так часто направляют в доки.

Герой вздохнул, отрегулировал что-то в своих псевдоракетных ботинках, словно это были роликовые коньки, и полетел чуть ниже. Может быть, если он окажется ближе к улице, у него будет больше шансов заметить что-то, с чем он сможет справиться.

Он уже пролетал по краю кладбища кораблей, когда краем глаза заметил мелькнувшее движение — адреналин резко повысился, потому что движение было с вершины одного из высоких зданий, и оно стремительно несло вниз. Бесстрашный свернул, чтобы успеть перехватить цель, прежде чем его мозг успел догнать её. Неужели кто-то только что прыгнул?

— Эй, держись!

Стремительно падающая фигура упала ему на руки, и Бесстрашный прогнулся под её весом, даже с его улучшенным снаряжением. Слегка наклонившись и призадумавшись, он выровнял полет, а затем осмотрел свою «спасенную» белую собаку, которую в данный момент держал на руках как принцессу. «Хорошая собака» не обращала внимания на усилия героя, сосредоточившись на кладбище кораблей за его спиной. Едва разглядев мех, Бесстрашный заметил, как волчица окинула ржавые корабли самым подозрительным и неодобрительным взглядом. В зубах волчицы было зажато несколько полосок бумаги, испещренных чернильными завихрениями и символами.

— Я так понимаю «Хорошая собака» ... ух, какая ты тяжелая... что ты делаешь?

«Хорошая Собака» проигнорировала его, её морда двигалась, сканируя береговую линию, а потом она вздохнула и кивнула герою. У Бесстрашного возникло странное ощущение, что его только что похлопали по спине, как бы говоря «продолжай, солдат». Затем «Хорошая Собака» извернулась, вынуждая отпустить её, после чего она кувырком спустилась на улицу и убежала прочь не издав ни единого звука. Бесстрашный застыл на месте, чувствуя внезапную жалость и сочувствие к своим коллегам.

/-/

— Вот и хорошо. Я бы хотела с ней познакомиться, — Виста заметила, а затем по просьбе Тейлор придвинула складной стул и села, чтобы понаблюдать за её работой. Кид Вин отказался от стула и сел на свой хOVERборд. — Итак... Могу я спросить, чем ты занимаешься? Например, что ты рисуешь?

Какой странный способ сформулировать вопрос. — Ну... сейчас я рисую несколько эма. Это

такие маленькие деревянные дощечки. Когда я их раскрашу, вы сможете написать на обратной стороне пожелание и повесить их вон на то «Дерево желаний», — она задержала взгляд на картине, чтобы указать на старый дуб с его плавно покачивающимся каркасом из досок. — Это и чары — то, что я хочу выставить на... ну, не совсем на продажу? По сути, это будет что-то вроде пожертвование на содержание Святилища.

— Погоди, — спохватился Кид Вин, — я хотел бы спросить: если ты нарисуешь картину, значит ли это, что желание исполнится?

Ладно, это было довольно мило. Может быть, в конце концов, Стражи не были застрахованы от подросткового возраста. Тейлор улыбнулась и ответила: — Может быть! Я сделала несколько амулетов, которые понравились людям. Давай-ка я нарисую каждому из вас особые, в благодарность за то, что вы пришли.

Это предложение привлекло внимание Стражей и удержало их, пока Солнышко наконец не вернулась. Она выглядела немного счастливее, но Тейлор видела, как расширились глаза волчицы и как она по-собачьи оскалилась при виде веселых людей и детей - и всей этой еды. Тейлор не сомневалась, что до конца вечера волчица успеет выпросить угощение у каждого продавца. Но сначала она подошла лизнуть Тейлор в щеку в знак приветствия, а потом сесть перед Кид Вином и жадными глазами посмотреть на ховерборд Технаря.

— Как я мог отказать такой мордашке? Запрыгивай!

— Черт возьми, почему все называют её собакой, она может перекусить меня пополам! — воскликнула Виста.

То, что Солнышко прокатилась на ховерборде, вызвало цепную реакцию: дети помладше стали просить покататься на летающем творении юного Технаря, так и на волчице. Та, похоже, не возражала.

/-/

К концу вечеринки, когда несколько десятков человек взяли эмы, чтобы повесить их на «Дерево желаний», Тейлор была рада своей дополнительной работе. Двум Стражам удалось уговорить Тейлор сделать один и для себя, хотя она всё ещё ждала, пока вечеринка не закончится. Герои уходили одними из последних.

— Ты ведь должна чего-то хотеть? Или... о, ты не можешь исполнять свои желания? — Виста подняла голову и стала писать на обратной стороне своего эма, тщательно стараясь скрыть свое желание от любопытных глаз Кид Вина.

— Не то чтобы... просто... в общем, я и без того счастлива. Странно это говорить, хех, — Тейлор оглянулась через плечо, чтобы проверить Солнышко, которая сидела рядом с Баа-чан и принимала от старушки ласку. Тейлор снова повернулась к лежащей перед ней эма и задумалась. — Есть вещи, которые я хочу, конечно... но я считаю, что их можно получить, только работая над ними, понимаете? Ничего такого, что требует, так сказать, божественного вмешательства... — она подумала о своем отце и неловкости между ними. Она думала об Эмме и о глубокой ране, которую нанесла ей её подруга и которая до сих пор не зажила.

И тут она вспомнила об этом. То, что действительно требует чуда. Тейлор усмехнулась и начала писать, не обращая внимания на то, что Стражи и даже Скорость заглядывают ей через плечо:

Пожалуйста, пусть Лунг начнет носить рубашку.

Прощание героев было немного неловким. Наверное, они устали.

Последним, как с удивлением отметила Тейлор, уходила не кто иная, как Баа-чан. Однако это дало ей возможность поблагодарить ту за помощь. Она подошла и обняла Баа-чан, как только та оказалась в пределах досягаемости для разговора.

— Вот, Мико. Позволь мне спросить тебя кое о чем, хорошо?

— Конечно, о чем же?

— Когда тымотришь вокруг — на это Святилище, на эти улицы — что ты видишь?

Очевидно, не только землю и дерево. Тейлор села на пустой стул рядом с Баа-чан и задумалась, а Солнышко придвинулась, чтобы прижаться к её коленям. — Всю работу, которая была проделана, наверное? Время, потраченное на это, и то, насколько все здесь теперь изменилось.

— Мм, — старушка кивнула, затем повернулась к Тейлор. — Позволь мне сказать тебе, что я вижу... Я вижу перемены, Мико. Я вижу, как все растет, как люди - молодые и старые - меняются. Я слышу, как Хонока-тян, улыбаясь, говорит мне, что её Соута не доставляет столько хлопот в последнее время. Я вижу, как мой сын наконец-то хочет рискнуть чего-то добиться. Я никогда не думала, что увижу такое снова.

Её глаза были печальны, но, сказав это, Баа-чан улыбнулась. — Ты хорошо работаешь, Мико. Спасибо, что пришла сюда. И тебе спасибо, Солнышко, — улыбка старухи стала язвительной и понимающей. Она потянулась в сумочку и достала сложенный сверток папиросной бумаги. — Вот... для твоей коллекции.

Солнышко взяла маленькое подношение раньше, чем Тейлор, и завиляла хвостом по земле. Волчица вытянула шею и просунула пушистую голову под пустую руку Баа-чан, а старуха ласково потрепала её за уши.

Когда Баа-чан ушла, Солнышко отнесла бумажные бусы в святилище и подождала, пока Тейлор откроет зодиакальную шкатулку. Небольшая горсть бусин с легким шорохом высыпалась внутрь. Тейлор закрыла шкатулку и убрала ворсинки бумаги со рта Солнышка, разглядывая крышку шкатулки и иероглифы над только что наполненным отсеком.

Иношиши, кабан.

/-/

Юта ворчал и ругался под нос, проклятья клубились в холодном предрассветном воздухе. Не то чтобы это о многом говорило, учитывая позднее время года, но до открытия Уинслоу было ещё далеко. Он приехал сюда только для того, чтобы закончить работу над проектом по математике, но только когда он вышел из автобуса и начал идти, ему пришло в голову, что, если персонал и уборщики ещё не пришли, двери школы вполне могут быть закрыты. Возможно, ему придется провести час или около того в ожидании, пока кто-нибудь появится.

Уф. Вот так начало недели.

Юта подошел к одной из боковых дверей и осторожно подергал ручку. К его удивлению, она

открылась. Юта не отпустил ручку. Внутри здания было темно, свет и, вероятно, отопление были выключены, поэтому он не ожидал, что дверь окажется незапертой... Юта наклонился и присмотрелся. На замок двери был намотан кусок упаковочной ленты, удерживающий тумблеры в нажатом состоянии. Даже Уинслоу не держал двери в таком состоянии специально. Юта чуть приподнял переполненный рюкзак и потрогал нож в заднем кармане, чтобы убедиться, что он на месте, прежде чем прокрасться внутрь.

Школы жутковаты в темноте. Их строят как тюрьмы в бедных районах, только с дополнительным декором в виде спортивных плакатов, школьных газет, которые никто не читает, и потертого линолеума на полу. Ботинок Юты скрипнул, и он вздрогнул. Когда на него ничего не выскочило из тени, он вытер подошвы о низ штанин и продолжил путь, на этот раз уже гораздо тише. Он проклинал себя за боязливость, но это не мешало ему красться.

Он был рад своей осторожности, когда через несколько коридоров добрался до своего шкафчика.

Он уже подошел к углу коридора, когда услышал скрежет и легкое ворчание. Юта остановился и прижался к стене, затем осторожно заглянул за угол. У окна стоял кто-то ещё, и в данный момент он орудовал ломиком в одном из наружных окон. Этот человек - невысокого роста, но он не мог определить, кто именно, - уже открыл окно, но сейчас он работал с проволоочной сеткой, которую Уинслоу установил вместо решетки. Похоже, взлом и проникновение были более важной задачей, чем пожарная безопасность.

— И ты уверена, что это сработает? — спросил человек - девушка.

— Да, как я и говорила. Я смогу открыть шкафчик, если ты меняпустишь, — о, черт. девушек было две, а не одна, и вторая вообще-то находилась снаружи. Первая снова недовольно хмыкнула, выругалась и наконец оторвала угол сетки от оконной рамы. Оторвать оставшуюся часть не составило труда, и вторая девушка забралась внутрь. При слабом освещении было трудно разглядеть, но она выглядела как блондинка. Может, и симпатичная, но с слишком широким ртом, слишком заметным. И она тащила за собой мусорный пакет, плотно закрытый и наполненный чем-то, явно не очень твердым и тяжелым.

— Отлично! — первая вздохнула и повернулась — о черт, о черт, Юта знал её. Та сумасшедшая рыжая, которая пыталась отстранить Соуту. — Уф, клянусь, я уже чувствую запах этой дряни. Давай сделаем это быстро и... эй! — о, тройное дерьмо. Она его заметила. Юта оттолкнулся от стены и выпрямился. Все было в порядке, бояться нечего, просто девушки. Ни призраков, ни бандитов, ни Баа-чан.

— Узнаю тебя, сумасшедшая цыпочка. Какого черта ты здесь делаешь?

— Не твое собачье дело! — сумасшедшая цыпочка — Эмма, вроде бы? — огрызнулась на него.  
— Просто уйди!

— Что ты задумала, вламываясь в школу?

— Я сказала, не твое собачье дело, ты, гребаная мразь из АПП! — Эмма оскалила зубы, как загнанная в угол крыса. Юта только нахмурился. Этой девчонке ещё предстоит пройти долгий путь, прежде чем она станет пугающей. А вот девушка за её спиной... Юта почувствовал, как по его коже пробежали мурашки. Он никогда не встречал ее, но она все равно казалась ему слишком знакомой. И она смотрела на него так, словно знала, что у него в кармане нож.

— Это наводит меня на определенные мысли. Ты снова пакостишь Тейлор? — Эмма

отшатнулась назад, как будто он дал ей пощечину. — Боже, что Мико вообще тебе сделала?

— Что она сделала? Что она сделала?! Ничего! Она ничего не делала! Она никогда ничего не делала!

—...ла-а-а-дно. А что насчет твоей подруги? Почему она тут?

— Я Карен. Я гораздо лучший друг, чем Тейлор.

— Она Карен, — повторила Эмма, — и она гораздо лучший друг, чем Тейлор.

О, черт возьми, тут явно что-то не так. — Никогда с ней не встречался. Не думаю, что она ходит в эту школу, — Юта покрепче сжал лямку своего рюкзака. Карен улыбнулась ему, её рот растянулся слишком широко. Затем её глаза расширились, отражая его взгляд, а рот исказился в преувеличенном оскале. Юта увидел то, что определенно не было зубами. Он потянулся за ножом.

У Эммы наконец-то проснулся инстинкт самосохранения, а может, она просто услышала шипение, когда девушка-паук широко раздвинула челюсти, похожие на клещи. Она повернулась, увидела и закричала.

Иллюзия ёкая разрушилась, паутина, которой она обмотала сумасшедшую девчонку, оказалась недостаточно прочной, чтобы обездвижить жертву. Эмма снова закричала, и звук потряс Юту настолько, что здравый смысл отступил. Он уперся на ноги и бросил рюкзак в паучиху. Набитый до отказа рюкзак ударился о землю достаточно сильно, чтобы сломались и без того хлипкие молнии, и книги и бумаги Юты рассыпались по всему коридору. Освободившись от груза, подросток потянулся вперед и схватил Эмму за запястье, а затем потянул.

Паучиха потянулась за ускользающей добычей, но остановилась, когда бумаги, разбросанные вокруг её ног, начали дымиться. Его папка, заполненная брошенными Офуда, которые Мико сделала несколько недель назад, начала тлеть, а видимые отблески чернил приобрели тусклый отблеск. Юта прошипел и ударил по ним ногой, выбив из стопки бумаг другую папку — с запасными листовками для вечеринки. Юта увидел свечение даже сквозь обложку папки.

— Бежим, мать твою! — он дернул Эмму за руку, едва не вывихнув её, и потащил визжащую девушку прочь от окна и «черной вдовы». Не успел он пройти и десяти шагов, как коридор озарился странным беззвучным взрывом, и ленты света вырвались из рюкзака, словно кто-то открыл банку с Легендой. Юта услышал вопль ёкая и побежал дальше.

Правда, далеко он не ушел, пытаясь тащить за собой сумасшедшую девчонку, но как только они достигли другого конца коридора, Юта оглянулся. На полу у открытого окна валялся дымящийся комок, с потолка стекало несколько лишних паутинок, но ни одного ёкая не было. Постаравшись выровнять дыхание, Юта проверил другие стороны коридора - там ничего не было.

Хорошо. Хорошо. Все в порядке. Ему нужно было... нужно было достать телефон, позвонить кому-нибудь из ребят и убрать этот беспорядок, пока его не увидела Мико. Или учителя. К счастью, телефон был в кармане, а не в сумке. Юта попытался достать его и столкнулся с небольшой проблемой.

— Эм... эй. Отпусти, — Эмма хныкала, глаза девушки были широкими и пустыми от шока. Она вцепилась в его руку, как в ракушку. — Я серьезно. Отпусти. Отпусти... отпусти. Мне нужно...

— О, проклятье, — Юта безуспешно пытался оторвать девушку от себя. В конце концов ему

удалось хотя бы дотянуться до телефона, но он с тяжелым сердцем пролистал список контактов, потому что теперь он мог сделать только одно.

Телефон зазвонил, а затем со зловещим щелчком отозвался. Юта вздохнул. — Баа-чан, к моей руке привязана плачущая девушка, и она не хочет её отпускать. Что мне делать?

— Юта, что ты с ней сделал?

— Ничего! Там было... кое-что! На нее напали, и она... плачет.

— Тогда приведи её домой, глупый мальчишка, — после раздался гудок.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3757174>